Эри потягивала утренний кофе, сидя на крыльце и наблюдая за поединком сына и Гая. Она должна была признать, что этот человек знал свое дело. Когда он переходил в режим учителя, то становился серьезным до ужаса. Его взгляд был слишком критичным, и он разрывал тайдзюцу мальчика на части.

"Нет, нет, нет, Наруто-кун! Вытяни ногу чуть больше, чтобы распределить вес. Согни локоть сильнее. Не сгибай колено. Позволь телу течь. Ты слишком скован".

Она хихикнула, увидев кислое выражение лица Наруто. Он очень старался, но даже Сарутоби не был таким строгим учителем, когда дело касалось боевых искусств. Гай и не думал толкать мальчика в ту или иную сторону, чтобы выпрямить его, но даже она видела, что его мастерство не так уж и велико. Тело Наруто уже вспоминало позы и ката. Внезапно рядом с ней появился Гай. Она моргнула и оглянулась на двор.

'Конечно. Каге Буншин".

"Эри-сан, надеюсь, я не потревожил вас в это прекрасное утро. Я просто обрадовался новому ученику".

Эри тепло улыбнулась ему и покачала головой.

"Нет, прости, Гай. Сейчас я немного более раздражительна, чем обычно, по утрам. Надеюсь, отец простит меня за то, что я разбила его любимую кофейную чашку о твою голову".

Смех Гая разнесся над территорией, и она вздрогнула. Он был милым человеком, но она уже дошла до предела.

"Не то чтобы я был против разговора с вами, сенсей, но почему вы здесь?"

Гай перестал смеяться, и его лицо стало бесстрастным.

"Я просто хочу, чтобы вы знали, что я безмерно счастлив, что могу помочь обучать вашего сына, но я должен знать... как так получилось, что он все еще стоит на ногах после утренней тренировки?"

Эри наклонила голову и недоуменно посмотрела на него.

"Что ты имеешь в виду?"

"Эри-сан, он всего лишь четырехлетний мальчик. Я знаю, что он тренирующийся ниндзя, но, несмотря на это, его мышцы стали развиваться быстрее, чем у любого другого ребенка, а его ум стал еще более развитым. Он развивается быстрее, чем другие четырехлетние дети, и это

меня беспокоит".

"Я знаю. Меня это тоже беспокоит. Но отец настаивает, что ему это необходимо. Ты знаешь о его бремени, Гай, знаешь, что оно влечет за собой. Жители деревни сторонятся и ненавидят его, и он не знает, почему. Мы ему еще не сказали. Мы думаем, что его "арендатор" помогает развивать его тело, а мы развиваем его разум. Знаете ли вы, что в возрасте шести месяцев у него полностью развились острые клыки?"

"Я этого не знал. Но это неважно. Выносливость мальчика просто неземная. Ни один ученик не выдерживал мой режим так хорошо, как он. Остается только надеяться, что у моего следующего генина будет хотя бы половина его юношеской бодрости. Извините, мне пора".

Гай рядом с ней исчез, а Гай во дворе на мгновение застыл и кивнул в ее сторону, после чего вернулся к исправлению того, что Наруто делал неправильно.

Наруто стоял, сложив руки на коленях, после изнурительного урока по тайдзюцу в стиле Гокен. Ему оно нравилось больше, чем стиль Обезьяны, оно было более жестким и позволяло больше продвигаться вперед, чем ждать, но Гай-сенсей бил сильно. И он был гораздо более критичен, чем его дед. Тот критиковал его за то, как он стоит или держит руки, или смотрит на него косо, как Сарутоби никогда бы не смог. Но именно поэтому Гай был мастером тайдзюцу, а Сарутоби - профессором. Сарутоби забыл больше, чем они когда-либо узнают, а Гай вбил воспоминания в его тело, чтобы он не вспоминал.

"Ладно, Наруто, давай закончим на этом. Ты очень хорошо поработал в это юное утро. Теперь подойди сюда, и мы наметим тебе график тренировок".

Наруто засиял от похвалы и тут же помчался к своему сенсею. Он не обратил внимания на широко раскрытые глаза Гая, когда тот опустился перед ним на скрещенные ноги.

'Его выносливость... как будто он ничего не делал сегодня...'

"Я очень впечатлен, Наруто. Ты быстро учишься и не слишком возражаешь против того, что говорит тебе твой сенсей. Это достойно восхищения в ученике. Но такое отношение должно быть только при изучении дзюцу и боевых искусств. Никогда не позволяй, чтобы твое истинное "я" было поколеблено чьими-то идеалами".

"Что вы имеете в виду, сенсей?"

"Не позволяй никому говорить тебе то, во что ты не веришь. Не позволяй другим формировать твой разум в своих интересах. В этом мире найдутся те, кто будет ненавидеть тебя только за то, что ты жив. Вы должны быть в состоянии подняться над ними и стать большим человеком. Позвольте своим сенсеям лепить ваше тело. Используй свой разум, чтобы решать, что правильно, а что нет".

Наруто медленно кивнул. Он не понимал всего, что говорил ему сенсей, но отец мог объяснить ему всё в деталях. Наруто встал и поклонился Гаю.

"Спасибо за помощь, сенсей".

Гай улыбнулся и протянул Наруто крошечный свиток. Развернув его, он увидел расписание тренировок.

"Конечно, нам нужно будет подобрать утяжелители для того костюма, который ты носишь, но это можно сделать и позже. С этого момента наши жизни будут очень насыщенными, Наруто-кун, но мы с тобой справимся с этим вместе. Я никогда раньше не тренировал будущего Хокаге, так что это большая честь для меня".

Наруто посмотрел на землю, и волосы заслонили ему глаза.

"Гай-сенсей, что вы думаете о том, чтобы я принял титул Хокаге? Я читал о том, что это такое, но не знаю, подхожу ли я для этой работы. Ведь я не силен и не умен".

Гай опустился на колени и положил свои большие руки на маленькие плечи мальчика. Он посмотрел ему прямо в глаза и улыбнулся.

"Сейчас ты еще не силен, Наруто, но скоро станешь сильным. И ты очень смышленый для своего возраста. Когда-нибудь из тебя получится великолепный Хокаге, и я буду счастлив служить под твоим началом. Единственная моя просьба, когда ты достигнешь этой должности, - не позволяй угаснуть пламени молодости".

Наруто улыбнулся своему учителю, и Гай был приятно удивлен, увидев, как солнце сверкнуло на его клыках.

"Не волнуйтесь, сенсей. Мое пламя молодости никогда не умрет".

"ЙОШ! А ЕСЛИ ОНО КОГДА-НИБУДЬ УГАСНЕТ, Я БУДУ НОСИТЬ ВАЛУН МЕЖДУ ПАЛЬЦАМИ НОГ ОТ ЭТОГО МЕСТА ДО СУНЫ, ПОКА ТВОЕ ПЛАМЯ НЕ ВЕРНЕТСЯ!"

"ГАЙ!"

"Ах да, простите, Эри-сан. Ну, мне пора идти, Наруто. Продолжай учиться по вечерам и делай свой разум таким же сильным, как и тело. И не забывай о своих друзьях. Даже Хокаге нужны друзья. На вершине одиноко".

Наруто смотрел, как Гай отмахнулся от него и выхватил один из листьев из маленького вихря.

Когда-нибудь я должен научиться этому".

Сарутоби с радостным вздохом вошел в свой дом и повесил мантию и шляпу на крючок у двери. Теперь, когда Наруто приступил к учебе и у него появилось время на приличный перекур, здесь всегда было приятно тихо. Он наблюдал за новым учеником и учителем через свой хрустальный шар и был удивлен тем, что Наруто быстро продвигается в Гокене, и еще больше удивился тому, что его не раздражает личный стиль Гая и его речи.

Он мудро выбрал тайдзюцу, но нин и гендзюцу - на его усмотрение. Проходя мимо окна, он заметил, что у Наруто на лбу и на каждом локте и коленной чашечке по листику. Сарутоби улыбнулся и остановился у окна, заглядывая внутрь. Хотя упражнение с листьями не было слишком сложным, особенно по сравнению с лазаньем по деревьям или хождением по воде, его необходимо было знать юным ученикам. Он начнет обучение мальчика лазанию по деревьям через месяц или около того.

Наруто увидел в окне своего деда и помахал ему рукой. Яхико поднял голову и широко улыбнулся отцу. Пока Наруто не задал ему очередной вопрос.

"Эй, пап, а что значит "отрекшийся"?"

"А кто тебе сказал это слово?"

"Джи-Джи сказал, что "отречется" от меня, если застанет меня в спандексе".

Яхико зарычал и посмотрел в сторону окна, где чудесным образом исчез старик. Он повернулся к сыну и улыбнулся.

"Помнишь некоторые из тех слов, о которых я обещал рассказать тебе, когда ты подрастешь?"

"Да?"

"Добавь это в тот список. А теперь продолжай читать, а я пойду найду твоего дедушку и поговорю с ним".

Наруто кивнул и вернулся к книге. Этот "Каге Буншин" звучал довольно круто. Он удивлялся, почему на ней нет никакой дополнительной информации...

http://tl.rulate.ru/book/104291/3644962